

УТВЕРЖДЕНИЕ ГОРОДСКИХ ГЕРБОВ ЛАТВИИ: ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ И НОВИЗНА

В Латвийской Республике о городских гербах впервые начали дискутировать в 1923 году. Тогда завязалась обширная переписка между Сазымом и Департаментом по делам самоуправлений Министерства внутренних дел, в которой возник вопрос о необходимости формирования системы гербов. Так, в протоколе Комиссии Сазыма по делам самоуправлений отмечено, что «из мест в министерство присланы прошения разрешить самоуправлениям использовать свои гербы. По существу, против этого нечего возразить и разрешения можно дать, однако возникает вопрос, не надо ли переработать те старые гербы, которые используются в том или ином городе или уезде...» (ЛГИА, ф. 5485, оп. 1, д. 3373, л. 1)

В том же 1923 году Сазым принял «Закон о гербах учреждений самоуправлений». В сопроводительной мотивационной записке к нему указывались три причины, почему этот закон являлся срочным и важным: «1) В Латвии на данный момент существует 36 городов, только у 19 из которых есть свои законно утверждённые гербы, а у 17 городов, которые получили городское право только во времена независимости Латвии, таких нет; 2) ..Во многих уездах разработаны проекты гербов, которые никто не может утвердить; 3) Существующие городские гербы содержат эмблемы, которые не связаны с идеей независимого Латвийского государства. Так, например, в гербе Даугавпилса находится герб Литвы, конкретно, Беларуси. У Резекне и Лудзы слегка модифицированный герб Полоцка с Российским государственным орлом, в Рижский городской герб.. включён Российский государственный орёл. В городском гербе Елгавы находятся... семейный герб Кетлеров и инициалы короля Польши...» (ЛГИА, ф. 5485, оп. 1, д. 3373, л. 6)

Согласно третьему пункту упомянутого закона, учреждался Геральдический комитет, в состав которого входили: «директор Департамента по делам самоуправлений, председатель правления Государственной типографии, директор Художественной академии, директор Государственного статистического управления и член комиссии, назначаемый Президентом государства» (ЛГИА, ф. 5485, оп. 1, д. 3373, л. 13). В обязанности комитета вменялась проверка гербов, которыми пользовались города, а также присланных проектов гербов. Комитет обладал правом разрабатывать проекты гербов для новых городов, уездов, местечек. Как свидетельствуют архивные документы Секретариата Президента государства, Геральдический комитет был единственным, деятельностью которого управлял не сам Президент, а им назначенный чиновник (Сауне 2005).

Исследуя протоколы Геральдического комитета, до 1939 года можно выделить **три** периода его деятельности, которые отделены друг от друга пятилетними перерывами. Однако, принимая во внимание формальную нумерацию протоколов заседаний, которая прервана и начата заново лишь единожды, номинально следует выделять **два** периода. В 1940-1945 гг. вопросу городской символики особого внимания не уделялось. В советский период в Латвии для некоторых городов создали *квазигербы*, эмблемы, с геральдикой не имеющие ничего общего (Šnē 2004b: 78-82). Качественно новый период в истории латвийской городской геральдики начался в 1988 году, который продолжается по сей день.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В 1923-1925 ГГ.

Для первого периода деятельности Геральдического комитета (1923-1925) было характерно сотрудничество с городскими самоуправлениями: городские управы – думы – вносили свои проекты на рассмотрение комиссии, которая эти проекты оценивала и давала свои заключения. Очень часто городским управам приходилось переделывать имеющиеся проекты и обращаться в комитет несколько раз.

На самом первом заседании Геральдического комитета 19 мая 1923 года председатель, юрист и дипломат Фридрих Гросвалдс (*Frīdrihs Grosvalds*, 1850-1924) подал на утверждение комитета 23 рисунка гербов, которые он получил от государственной канцелярии. Автором этих проектов (см. ЛГИА, ф. 3723, оп. 1, д. 982), созданных ещё до основания самой комиссии, был художник Ансис Цирулис (*Ansis Cīrulis*, 1883-1942). Своеобразные, заключённые в шестиугольные щиты, выполненные в современной технике с ярко выраженными национальными мотивами, они мало соответствовали правилам геральдики, поэтому комиссия посчитала эти рисунки неприемлемыми на тот момент (рис. 1).

Рис. 1. Проект герба, предложенный А.Цирулисом (Lukša, 1998a:17).

На первом же заседании слушали выступление директора Государственного статистического управления, видного политического деятеля Маргерса Скуйениекса (*Mārgers Skujenieks*, 1886-1941), у которого уже был некоторый опыт в разработке государственных символов, поскольку он участвовал в деятельности Геральдической

подкомиссии Конституционного собрания. М. Скуйеникс сообщил о существовавших на тот момент городских гербах, и, выслушав его доклад, комитет принял некоторые замечания. Так, было решено «выкинуть»¹ Российских орлов из герба Риги; в герб Цесиса вместо рыцаря в доспехах поместить древнего латышского война; также было решено, что в гербе Яунелгавы грифа следует изобразить без короны, а вместо старого герба рода Кетлеров в гербе Елгавы нужно использовать малый государственный герб (рис. 2).

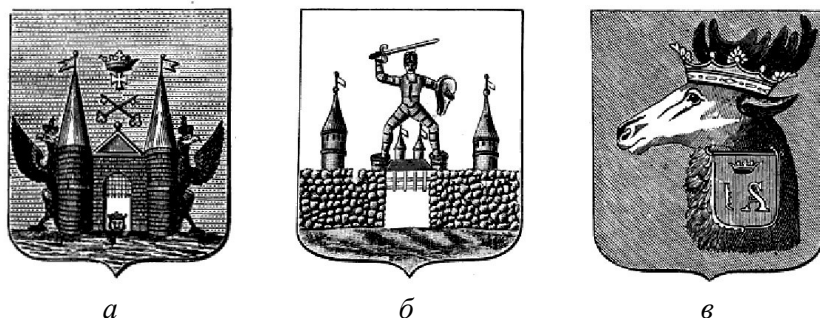

Рис. 2. Гербы городов Риги (а), Венден (б) и Митава (в) (Винклер, 1900:127, 27, 93).

Как полностью неприемлемые, были отвергнуты три герба Латгальских городов – Даугавпилса, Резекне и Лудзы (рис. 3). Согласно введённой Российской Герольдией при Екатерине II системе, верхнюю часть этих гербов занимал возникающий чёрный Российский орёл в золотом поле, а нижнюю часть – герб губернии, в которой эти города располагались, с различным цветом поля. Поскольку упомянутые города приобрели гербы в 1781 году, когда находились в составе Полоцкой губернии, то в нижней части их гербов изображалась геральдически зафиксированная фигура «погонь» – скачущий рыцарь на коне с поднятым в руке мечом и щитом с восьмиконечным крестом. Например, в гербе Динабурга – сегодняшнего Даугавпилса – эта фигура располагалась в поле пурпурного цвета, в гербе Режицы – сегодняшнего Резекне – в горностаевом (Винклер 1900: 46 (Динабургъ), 130 (Рѣжица)). Всего же на первом заседании Геральдического комитета были сделаны изменения в 13 городских гербах (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 2).

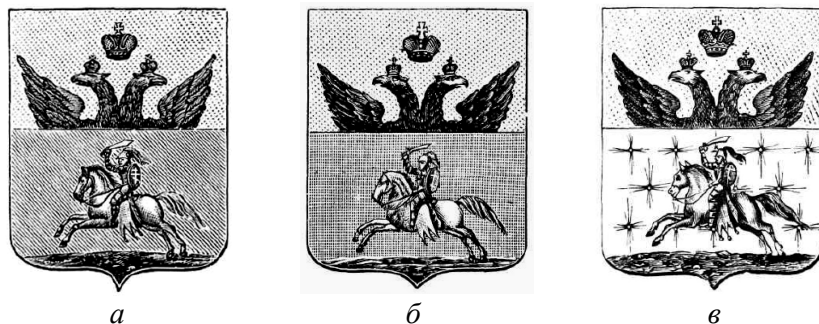

Рис. 3. Гербы городов Динабурга (а), Люцена (б) и Режицы (в) (Винклер, 1900:46, 87, 130).

¹ Так указано в источнике.

Во время следующего заседания комитет счёл необходимым испросить у городских и уездных самоуправлений отзывы о желаемых гербах, при этом «указав, что нежелательно в гербах изображать виды различных мест, но следует помещать символы со значением» (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 3).

В течение последующих заседаний комитет модифицировал старые гербы, меняя тинктуру, добавляя или изымая фигуры. Особенно хотелось бы отметить, что за редким исключением в протоколах не указано обоснование принимаемого решения. Обычно используется формула: «Геральдический комитет признал [новый проект] неприемлемым в его нынешнем виде». Редко секретарь комитета записывает как причину несоответствие геральдическим правилам, однако каким конкретно – не указывает. Очевидно, что в большинстве случаев – это неправильное соединение геральдической тинктуры: металлов, эмалей и мехов. Одно из краеугольных правил геральдики – нельзя накладывать металл на металл (например, золото на серебро) и эмаль на эмаль (например, чёрная фигура в красном поле) (Арсеньев 2001: 155).

Дискуссия по вопросам городского символа затянулась и с городской управой Добеле, пейзажные рисунки герба которого множество раз отвергались (например, см. Lukša 1998b: 6). В свою очередь управа Добеле два раза отвергала предложения Геральдического комитета и, в конце концов, обратилась к Президенту государства с просьбой утвердить именно ею предложенный проект (Vijups 1991: 93-94).

В первый период комитету пришлось разрабатывать проекты гербов для многих городов. Так, в протоколе №4 зафиксирована неприемлемость проекта герба города Алуксне (не указано, как он выглядел), и комитет решил предложить свой вариант. На том же заседании предложены проекты гербов Краславы и Сабиле. Кроме того, были определены размеры изготавливаемых рисунков проектов гербов: 20 см в высоту и 17 см в ширину (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 5). Такие рисунки в трёх экземплярах – два в цвете, один графический – выполняли студенты Художественной академии под управлением члена комитета профессора Рихарда Зариньша (*Rihards Zariņš*, 1861-1939), за что от городских управ требовалось прислать 30 лат (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 8).

Об уровне профессиональной подготовленности комитета в первый период его деятельности косвенно говорят некоторые факты, отражённые в протоколах заседаний. Часто путаются термины и названия гербовых фигур. Так, например, обсуждая герб Яунелгавы (Фридрихштадт) сначала отмечается, что в нём изображён лев, затем слово «лев» зачёркивается и сверху указывается правильный вариант – гриф. Из герба города Айзпуте члены комиссии решили «выкинуть» лапу зайца, несмотря на то, что герб принадлежал к благородной геральдической категории «говорящих» гербов. Ведь название города (по-

русски – Газенпот) произошло от немецкого *Hasenpfote*, что в переводе значит именно «заячья лапа». Как очень красноречивый момент следует упомянуть тот факт, что только на девятое заседание был приглашён знаток геральдики, историк, доктор Херманис Бруйнингкс (*Hermanis Bruiningks*, 1849-1927), который «разъяснял историю гербов, принципы и законы геральдики», а также давал советы касательно отдельных городских гербов (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 10).

До конца 1924 года Геральдический комитет окончательно принял 37 городских гербов и два герба местечек, которые утвердил своим решением от 31 октября 1925 года Президент республики Янис Чаксте (*Jānis Čakste*, 1859-1927). Согласно этому решению, в течение года городским самоуправлениям гербы надлежало ввести в пользование (*Valsts Prezidenta lēmums 1925: 1*).

За неполных два года первого периода деятельности комитет провёл 16 заседаний. Созыв заседаний происходил нерегулярно. Можно сделать вывод, что комитет собирался на заседание тогда, когда это было необходимым, например, когда накапливалось достаточное количество проектов гербов.

Геральдический комитет старался максимально разнообразить изображения гербов. Из протоколов выясняется, что многие города желали видеть в своих гербах изображения дубов или мечей. Однако в новой геральдической системе городских гербов было очень мало похожих гербов – каждый населённый пункт чем-то выделяется среди остальных, и это своеобразие комиссия попыталась перенести на геральдический щит. Например, гроздь винограда в гербе Сабиле говорит о том, что здесь находится самая северная точка Европы, где можно выращивать виноград. Изображение книги в гербе Алуksне свидетельствует о деятельности Эрнста Глика (*Johann Ernst Glück*, 1652-1705) по переводу Библии, а стена в гербе Даугавпилса – о том, что когда-то здесь располагалась резиденция рыцарей. При чём очень важно, что символика была простой, а потому понятной и приемлемой для людей того времени. В результате, была сформирована абсолютно уникальная концепция коммунальных гербов с самобытным стилем, который частично основывался на старых гербах латвийских городов, а частично – создан заново. Однако до сих пор нерешённым оставался вопрос о земельных гербах четырёх исторических областей Латвии.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В 1930 ГОДУ

После пятилетнего перерыва 5 марта 1930 года Геральдический комитет возобновил свою работу. На первом заседании новый председатель комитета М. Скуйениекс заявил, что «главной задачей комитета, из-за которой он собрался, будет – проверить, соответственно,

разработать проекты гербов для 18 новых городов, у которых нет гербов, а так же для всех 19 уездов», однако на первое место «в обществе выдвинулась серьёзная потребность в региональных гербах» (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 21).

После утверждения гербов Курземе, Латгале, Земгале и Видземе, в апреле 1930 года возник вопрос об изготовлении рисунков этих гербов, которые служили бы образцами для различных целей. Эта проблема так и не была решена до того момента, когда наступил очередной длительный перерыв в деятельности комитета.

Тем временем продолжалась работа по разработке проектов коммунальных гербов. 14 мая 1930 года на заседании обсуждался проект герба Гулбене: серебряный лебедь в синем или чёрном поле. Интересно, что выбор цвета поля доверили самому городскому самоуправлению. Наметилась опасная тенденция для латвийской геральдики.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОГО КОМИТЕТА В 1935-1939 ГГ.

Третий раз Геральдический комитет возобновил свою работу так же через пять лет. К сожалению, в протоколах редко объясняются такие перерывы. Например, в 1924 году заседания не проводились несколько месяцев из-за того, что скончался назначенный Президентом республики председатель комитета Ф. Гросвалдс – и этот факт нашёл отражение в протоколе (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 11).

4 мая 1935 года третий этап работы комитета начался с констатации того, что не готово эталонное изображение герба Земгале (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 29).

На своё следующее заседание комитет собрался после перерыва в полтора года – 20 ноября 1936 года. До того 30 июня 1936 года Президент государства Карлис Ульманис (*Kārlis Ulmanis*, 1877-1942) своим решением №20 утвердил два городских и пять уездных гербов (*Valsts Prezidenta 20. lēmums 1936: 7*).

В 1937 году Геральдический комитет собирался часто и регулярно. В ноябре было проведено три заседания. Продолжалась работа по разработке гербов для новых городов и уездов.

Как очень тревожный момент следует отметить тот факт, что необоснованно большая роль в формировании облика новых гербов отводилась художникам, причём тем, кто даже не был членом комитета. Так, например, в протоколе заседания комитета от 12 марта 1937 года зафиксировано решение «изобразить в рисунке герба города Стренчи переkreщенные древне-латышские военные топоры – *āvas* – причём выбор цветов оставить художникам» (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 37-38).

Аналогичный, осмелюсь сказать, непрофессиональный процесс проходил в отношении многих других городских гербов – гербы составлялись с декоративными целями, оценивались с точки зрения композиции и сочетания цветов. Члены комитета не пытались ознакомиться с культурно-историческими или географическими особенностями города или уезда, герб которого они разрабатывали. Так, во время очередного заседания члены комитета в окончательном варианте приняли проект герба и только после этого решили его присвоить городу Мадона; ознакомившись с ещё четырьмя изображениями, комитет признал их годными для использования в качестве городских гербов и предложил первый из них присвоить городу Виляны, второй – городу Карсава (причём в протоколе записано название «Краслава», а буквы «р» и «л» вычеркнуты.), третий герб – городу Ливаны, а четвёртый – городу Преили. На заседаниях в ноябре 1937 года комитет так же обсуждал возможность использования в гербах изображения фигур сокола, цветка ромашки, жаворонка, ордена Курляндского герцога Вильгельма и заказал художникам изготовление рисунков, чтобы потом решить, какому из городов эти гербы могут быть присвоены (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 43-48).

В 1937-1938 годах комитет несколько раз менял гербы упомянутым и другим городам. Три раза трансформировались рисунки гербов городов Ливаны, Бауска, Вараклины. В конце концов, город Ливаны получил проект, который был предусмотрен для города Стренчи (но уже без боевых топоров).

Такую поверхностность историк Армандс Вийупс (*Armands Vijups*) пытается объяснить тем, что в конце 30-ых годов XX века разработка новых гербов обществу уже не казалась чем-то важным. Возможно, что в отдельных случаях на негативный результат повлияла торопливость в условиях формирования централизованной геральдической системы и занятость членов комитета выполнением своих основных обязанностей. Однако А. Вийупс оценивает проведённую комитетом работу безусловно положительно (Vijups 1991: 96).

21 октября 1938 года решением №169 Президента государства были утверждены последние 20 городских и 14 уездных герба, в том числе был и возобновлённый исторический герб города Кулдига, вместо утверждённого нового в 1925 году (Valsts Prezidenta 169. lēmums 1938: 1).

После этого решения Президента Геральдический комитет фактически прекратил свою деятельность. Последнее заседание было проведено 9 февраля 1939 года. Характерно то, что протокол составлен от руки, написан простым карандашом и хранится в виде черновика. На этом заседании было решено выпустить атлас, в который были бы включены следующие разделы: введение с обзором деятельности Геральдического комитета, цветные и графические изображения государственного герба, гербов исторических областей, городов и

уездов (ЛГИА, ф. 3732, оп. 1, д. 981, л. 81). Историк культуры Имантс Ланцманис (*Imants Lancmanis*), автор единственной монографии по геральдике на латышском языке, указывает, что в 1939 году был издан сборник гербов самоуправлений Латвии, что немного отличается от замысла комитета (Lancmanis 2007: 216).

Таким образом, с 1923 по 1939 год в результате деятельности Геральдического комитета была создана централизованная, целостная, стилистически единая система коммунальных гербов Латвии. Всего был утвержден 61 городской герб. Однако в 1938 году изменили герб Кулдиги, а в 1940 году были отняты городские права у города Леясциемс, таким образом, городов, как и гербов, стало 59.

Большая часть гербов была создана заново. В некоторых использованы мотивы старых гербов, например, в гербе города Валмиера (в котором используются фигуры из герба рода Уксеншернов – крупных землевладельцев Видземе), Елгава. Из старых гербов в основном изымались короны; символы суверенов иностранных государств – монограммы и штандарты; менялась тинктура (как в случае с Яунелгавой).

Самые характерные мотивы утверждённых городских гербов: городские стены, ворота и башни – встречаются 10 раз (рис. 4), деревья (8 раз, в том числе ель – 4 раза) и меч (7 раз).

Рис. 4. Гербы городов Айзпуте (а), Цесис (б) и Лимбажи (в) (Символика Латвии).

В шести гербах использованы цвета государственного флага (рис. 5).

Рис. 5. Гербы городов Апе (а), Бауска (б) и Добеле (в) (Символика Латвии).

В пяти гербах изображены кресты. Из геральдического bestiaria наиболее популярны фигуры льва и грифа (4 и 3 раза, соответственно) (рис. 6).

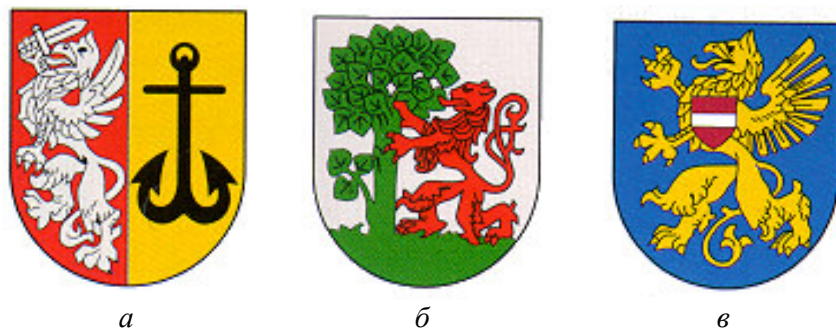

Рис. 6. Гербы городов Айнажи (а), Лиеная (б) и Резекне (в) (Символика Латвии).

Мы рассмотрели деятельность комиссии по хронологическому принципу, но в ходе исследования выявили так же различный подход к процессу разработки и утверждения городских гербов. Если в начальный период деятельности Геральдический комитет очень скрупулёзно относился к своей работе, пытался учитывать мнения городских управ, культурно-исторические и географические особенности городов, а также общепринятые правила и требования геральдики, то работу комитета более позднего периода – в 30-ых годах – следует признать формальной. Изначально главенствующую роль при утверждении герба играло содержание гербового щита, но постепенно на первый план выдвинулось художественное исполнение, что в корне противоречит правилам геральдики, которая свободна от каких-либо эталонных изображений, поскольку герб – это, прежде всего, зафиксированная словесная формула. Можно сказать, что, развившись в начале 20-ых годов XX века, латвийская геральдика к концу 30-ых годов уже пришла в упадок.

К сожалению, так и не удалось установить мотивацию создания несоответствующих строгим правилам геральдики гербов, в которых встречаются неточности и даже серьёзные нарушения. Таких, как сказали бы французские геральдисты, «загадочных» гербов в латвийской системе городских гербов – треть, что, несомненно, много, поскольку мировая практика показывает, что подобных известно не более 1% (Mahjins 2007: 70-74; Pastoureau 2004: 47). Кроме того, стоит отметить крайне некачественную, с точки зрения геральдики, работу художников или тех, кто отвечал за графическое воспроизведение гербов. Так, например, в блазоне (геральдическом описании) герба города Юрмала не указано, в какую сторону повернута фигура летящей чайки. Это значит, что она *a priori* повернута в геральдически правую сторону (от зрителя – в левую). Но почему-то в обиход вошло некорректное изображение, согласно которому чайка обёрнута в неправильную сторону – геральдически влево.

Как отмечают исследователи вопроса, в общем, Геральдическому комитету Латвии в 20-30 годах XX века удалось соединить новые символы со старыми гербами городов. В большинстве случаев соблюдены требования Западноевропейской геральдики, учитывалась и национальная идентичность. С помощью ведущих на то время художников была создана единая стилистическая система изображения гербов, разработаны образцы цветов и тонов, что было очень полезно на тот момент, когда возможности копирования и распространения информации, а особенно – цветных изображений, оставались ограниченными.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ КОМИССИИ С 1988 ГОДА

Поворотным моментом в развитии геральдики Латвии считается ноябрь 1988 года, когда была создана Геральдическая комиссия при Президиуме Верховного Совета ЛССР. Её главной задачей было восстановление исторических городских гербов, утверждённых в 1920-1930-ых годах. Создание комиссии стало результатом и логичным ответом органов власти на широкую дискуссию, проходившую в то время на страницах газет и журналов. Комиссия разослала всем муниципалитетам письма с призывом создать свой герб и начать его использование, а в феврале 1989 года Президиум ВС ЛССР издал «Декрет о гербе Латвийской ССР» и «Положение о порядке возобновления и утверждения городских исторических гербов в Латвийской ССР». Декрет определял, что у всех городов есть право обладать гербом, и было указано, что за основу берутся именно исторические гербы. Изменения в них можно было внести только в порядке исключения, обосновав необходимость с символической и культурно-исторической точек зрения (Šnē 2004a: 209-210).

С февраля 1994 года при Президенте государства действует Государственная геральдическая комиссия (далее – ГГК).

26 июня 2003 года Президент Латвии издала приказ «О Государственной геральдической комиссии», в котором были уточнены задачи комиссии, немного изменён её состав, в который на данный момент входит 9 специалистов, занимающихся геральдическими вопросами. Состав и председателя комиссии утверждает Президент государства.

В нормативных актах закреплены конкретные функции ГГК: с ней должны согласовывать свою символику (не только гербы, но и флаги!) все самоуправления городов, волостей, краёв. ГГК определяет соответствие изображений государственного герба закону. Также в ГГК необходимо подавать на утверждение проекты государственных и других ведомственных наград. Сегодня свои заседания ГГК проводит в Рижском замке не реже одного раза в месяц („Valsts Heraldikas komisija”..).

С 30 декабря 2005 года в Латвии вступил в силу уникальный для всей Европы «Закон о гербах». Теперь самоуправления или любые другие лица – соискатели коммунального или личного герба – сначала подают заявление в Министерство культуры. Затем происходит заседание комиссии, на котором может присутствовать соискатель: представить свой проект и ответить на вопросы членов комиссии. Часто в комиссию обращаются представители волостных советов, предлагая уже готовые проекты. Эти проекты нередко создаются в результате конкурсов, проводимых среди жителей волости, школьников. В исключительных случаях к созданию герба привлекаются специалисты (Огуре 2006: 34). Из-за этого проекты приходится несколько раз переделывать и перерисовывать. С комиссией сотрудничают такие художники как Янис Ивановс (*Jānis Ivanovs*), Илзе Либиете (*Ilze Lībiete*), Владимирс Ладусанс (*Vladimirs Ladusāns*). Но проект герба может изготовить любой другой художник. Главное, чтобы он соответствовал созданной стилистической линии геральдической системы Латвии, в которой чётко прорисованы линии, границы фигур, отсутствуют переходные тона, эффекты объёмности и т.д.

На данный момент все 77 городов Латвии обладают утвержденными гербами. Кроме восстановленных исторических гербов, создано и утверждено 23 новых городских герба. Утверждено 74 волостных герба, что составляет примерно шестую часть от общего количества. В связи с происходящей территориальной реформой формируются новые самоуправления, поэтому работа ГГК сконцентрирована на создании волостных и краевых гербов.

Геральдическая комиссия с самого начала своей деятельности старается опираться на старые исторические гербы. Разрабатывая новые проекты, следит, чтобы геральдические знаки не повторялись.

При утверждении герба приветствуется: оригинальность фигур, их соответствие конкретному населённому пункту; можно использовать фигуры геральдические (в основе – простые геометрические фигуры, например, в гербе Яунпиебалгской волости суженными столбами условно изображён традиционный узор на юбке, а в гербе Колкской волости остриём – мыс Колкас). Интересный приём – заимствование некоторых элементов из гербов бывших землевладельцев (например, в гербе Вышкской волости – три чёрных крота из герба рода Молов).

По наблюдениям автора, сегодняшняя Геральдическая комиссия профессионально относится к разработке и утверждению гербов. Однако специалистов по геральдике, как в стране, так и в комиссии очень мало (8-10 человек). Поэтому главную заботу о геральдическом содержании герба на себя берёт один член комиссии – директор Рундальского дворца-музея Имантс Ланцманис. Коллеги же большее внимание уделяют

художественному исполнению изображений, и очень скрупулёзно рассматривают каждую линию, каждый штрих. До сих пор до конца нерешённым остаётся вопрос о геральдической терминологии на латышском языке. Комиссия так же ведёт работу в этой области.

Таким образом, в первый период своей деятельности в середине 1920-ых годов при разработке проектов городских гербов Геральдический комитет принимал во внимание историческое своеобразие городов, природные условия, а так же мотивы предыдущих гербов. Несмотря на известное недоверие и даже негативное отношение простого народа к гербам, как к символам захватчиков, новая государственная символика стала объединяющим фактором в сознании народа. К концу 1930-ых годов работа комитета стала формальной, верх взяло художественное исполнение изображений гербов. С 1940 по 1988 год геральдика Латвии переживает застой, который прекращается с созданием Государственной геральдической комиссии. В 1990-ых годах были полностью восстановлены исторические гербы и созданы новые. При утверждении новых гербов комиссия взвешенно, одинаково внимательно относилась как к геральдическому содержанию герба, так и к его художественному исполнению. В гербы вводились новые фигуры: мифологические (например, птица Феникс в гербе Дагды), национальные предметы быта (подкововидная сакта в гербе Цесвайне), представители растительного мира (кустик клюквы в гербе Олайне) (Ducmane 1999: 1). Использовались и традиционные для латвийских гербов фигуры: меч в гербе Лиелварде (Ducmane 1999, 1), ели в гербе Седы (Ducmane 2002: 1), стена в гербе Саласпилса. В ноябре 1997 году впервые в истории Латвии были утверждены гербы волостей – Стопиню и Ледургас, для которых была выбрана особая форма щита (Valsts prezidenta preses..).

ГК продолжает формировать единую стилистическую систему коммунальной и личной геральдики Латвии, основы которой были заложены в 20-ых годах XX века.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Латвийский Государственный исторический архив (далее – ЛГИА). Ф. 3723 (Iekšlietu ministrijas Pašvaldību departaments (Rīga)), оп. 1, д. 981 (Протоколы Геральдической комиссии 1923-1939 гг.).
2. ЛГИА. Ф. 5485 (Latvijas Republikas Saeima (Rīga)), оп. 1, д. 3373 (Комиссия Саэйма Латвийской Республики по делам самоуправлений).
3. Valsts Prezidenta lēmums (1925). *Valdības Vēstnesis*, 1. decembris.
4. Valsts Prezidenta 20. lēmums (1936). *Valdības Vēstnesis*, 3. jūlijs.
5. Valsts Prezidenta 169. lēmums (1938). *Valdības Vēstnesis*, 22. oktobris.
6. Арсеньев Ю. (2001) *Геральдика: лекции, читанные в 1907-1908 гг. в Московском Археологическом институте*. Москва: Терра – Книжный клуб.
7. Винклер П.П., фон. (1900) *Гербы городов, губерний, областей и посадов Российской Империи*. Санкт-Петербург: Изд-во И.Иванова.
8. Символика Латвии. www.geraldika.ru/region/112 [2008.12.05.]
9. Ducmane, K. (1999) Par pilsētu un pagastu jaunajiem simboliem. *Latvijas Vēstnesis*, 29. jūlijs.
10. Ducmane, K. (2002) Ar savu zīmi visas pasaules priekšā. *Latvijas Vēstnesis*, 10. septembris.
11. Lancmanis, I. (2007) *Heraldika*. Rīga: Neputns.
12. Lukša, A. (1998a) Latvijas ģerboņu līnijas. 1918-1940. *Latvijas Vēstnesis*, 22. oktobris.
13. Lukša, A. (1998b) Latvijas ģerboņu līnijas. 1918-1940. *Latvijas Vēstnesis*, 27. oktobris.
14. Maļļins, A. (2007) *1925.-1938. gadā apstiprinātie Latvijas pilsētu ģerboņi heraldikas skatījumā: Bakalaura darbs*. Daugavpils: DU. [nepublicēts izdevums]
15. Orupe, A. (2006) Ģerbonis kā savdabīga vizītkarte. *Nedēļa*, Nr. 36. [Intervija ar VHK priekšsēdētāju L.Šēnbergu.]
16. Pastoureau, M. (2004) *Heraldry: Its Origins and Meanings*. London: Thames and Hudson, Ltd.
17. Šnē, S. (2004a) Civilās heraldikas vieta un loma 20. gs. Latvijas sabiedrībā. *Vēsture: avoti un cilvēki. XIII Zinātniskie lasījumi. Vēsture VII*. Daugavpils: Saule. 206-211.
18. Šnē, S. (2004b) Pilsētu heraldika Latvijā 1940-1991. *Latvijas vēsture*. Nr.1(53): 77-85.
19. Vijups, A. (1991) Heraldiskās komitejas darbība (1923-1939). *Grāmata*, Nr.7-8.
20. Caune, M. (2005) Kancelejas vēsture. http://www.president.lv/pk/content/?cat_id=31 [2007.09.03.]
21. Valsts prezidenta preses dienests (2005). Par jauniem Latvijas pilsētu un pagastu simboliem. <http://www.vestnesis.lv/index.php?menu=doc&id=45940> [2008.12.05.]